

Мармонтель Жан Франсуа

Велизер

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан Франсуа М.**
Велизер / Мармонтель Жан Франсуа – М.: Книга по Требованию, 2023. – 292 с.

ISBN 978-5-519-95519-5

Перевели: И. П. ЕлагинЗ. Г. ЧернышевС. М. КузминГ. Г. ОрловД. В. ВолковаА. В.
НарышкинЕкатерина ПА. И. БибииковВ. Г. ОрловГ. В. Козицкий

ISBN 978-5-519-95519-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

~~*~*~*~*~*~*~*~*

Древніе хранили обыкнай приносить свои сочиненія людямъ, коихъ они искренно почитали. Мы слѣдуемъ ихъ примѣру, принося нашъ переводъ Вашему Преосвященству. Добродѣтели Ваши намъ извѣстны; а особливо кротость, смиреніе, умѣренность, просвѣщенное набожество, которыя въ Васѣ обитаютъ, и которыми бы должно украшаться душѣ каждаго Христіанина, а паче Пастыря Вашего чина.

Правоученіе нужно всѣмъ народамъ и во всѣхъ состояніяхъ жизни. Блаженство общества зависитъ отъ добраго поведенія членовъ онаго: и такъ полезно имъ часто напоминать о долгѣ челоуѣка и гражданина, и представляя примѣры добродѣтели, воспламенять сердца ихъ ревностію подражать достойнымъ мужамъ, кои прежде ихъ жили.

Велизаръ такого рода сочиненіе: Герой, гонимый Юстиніаномъ, окруженный всѣми возможными элополучіями, непоколебимое мужество и беспримѣрное великодушіе оказываетъ. Изъ устъ его изходящія слова столь прегудны, сколь поведеніе его славно. Наставленія

Тиверію можно именовать наставленіями всѣмъ
Государямъ и всему роду человѣческому.

Мы истосердечно признаемся, что Вели-
заръ обладалъ нашими сердцами, и мы увѣре-
ны, что сіе сочиненіе Вашему Пресвященству
понравится; потому что Вы мыслями, какъ
добродѣтелию, съ Велизаромъ сходны.

ПРЕДИ-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я вѣдаю, да и скрывать того не долженъ; что бытіе, служившее сему сочиненію основаніемъ, можетъ почитаться болѣе преданіемъ народнымъ, нежели историческою истинною. Но сіе преданіе столь исторію преодолѣло, и помяте о слѣпомъ и просящемъ милоспыню Велизеръ столь извѣстнымъ учинилось, что опнюдь не можно объ немъ и вздумать, не увидя его такого, каковымъ я его представляю.

Впрочемъ почти во всемъ точно послѣдовалъ я исторіи, взявъ себѣ предводителемъ Прокопія. Однако ни мало не взиралъ я при томъ на шу клеветущую пасквиль, которую ему подъ именемъ *приключеній и тайныхъ повѣстей* приписывають. Я безъ сомнѣнія увѣренъ, что сіе безобразное сборище грубыхъ браней и лжи ошущипельной конечно не его сочиненія, но какого нибудь высокопарнаго враля, столь же злобнаго, сколь и несмысленнаго (а).

Никто изъ писателей, ни современниковъ Прокоповыхъ, ни изъ слѣдующихъ по немъ, въ цѣлыя пять сотъ лѣтъ ничего не говорятъ о сихъ *приключеніяхъ*. Агаѣй, современникъ Прокопьевъ, перечисляя всѣ его сочиненія, ни слова о семъ не повѣствуетъ. Скажутъ мнѣ, что втайнѣ

(а) Думаютъ, что сочинилъ оное нѣкто Азвекъ Кесарійскій. Смѣт. Mem. de l'Acad. des Inscript et belles Lettr. T. 21.

оное содержади; такъ по крайней мѣрѣ должно бы чрезъ три ста лѣтъ по немъ тайнѣ сей открыться; и ученый Фотій долженствовалъ бы конечно оное знать, но онъ о томъ не вѣдалъ. Свидѣй, писатель одиннадцатаго вѣка, есть первый, который сію презрительную сапиру присвоилъ Проконію; а большая часть ученыхъ безъ всякаго исследования повторяли уже сказанное Свидѣемъ (а). Нѣкоторые однакожъ сомнѣвались, чтобъ сія книга была Проконіева (b); а другіе и вовсе отрицали. Изъ числа послѣднихъ былъ Эйхелій въ предисловіи и примѣчаніяхъ своихъ къ изданію, имъ выпущенному. Начинаетъ онъ объясненіемъ, что не можетъ быть ни правда, ни же правды подобія, чтобъ Проконъ былъ сего творецъ; да хотя бы и онъ былъ, то и тогда бы, присовокупляетъ онъ, въ разсужденіи толь надмѣннаго слога, толь принужденной и несмысленной высокопарности, не достойно то было вѣроянія. Миѣ только то не понятно, что преславный творецъ *Разума зальнопъ* могъ нѣкоторое придашь вѣрояніе толь очевидно подложныя пасквили. Вѣдаю я, сколь сильно его утвержденіе, но правдѣ и оно уступить долженствуетъ.

И дѣйствительно, можно ли вѣрить, чтобъ человекъ государственной и почтенной ошъ своего вѣка, для забавы только, чтобъ обругать своихъ благодѣтелей, восхотѣлъ обругать самого себя, оставляя потомству выборъ почитать его или гнуснымъ клеветникомъ, либо подлымъ ласкателемъ? Можно ли вѣрить, чтобъ писатель, прежде толь разсудительный, лишился даже до того

и

(a) Vossius, Gretius, &c.

(b) Le Pere Combefils; la Mothe-le-Vayer, &c.

и разума и стыда, чтобъ желать, дабы по словамъ его почитали Юстина *человѣкомъ несмысленнымъ, грубымъ и сумозвреднымъ* (а); Юстина, сего премудраго и добродѣтельнаго старика, которой изъ подлѣйшаго состоянія и самыхъ нижнихъ военныхъ чиновъ, произведъ помощію своея храбрости и достоинствъ до самыхъ вышнихъ степеней, согласилъ наконецъ желанія Сенапа, народа и войска, и избранъ самъ въ Императоры? Можно ли вѣрить, чтобъ человѣкъ, писавшій съ толикою честностію, благоприсойностію и цѣломудріемъ повѣствованіе своего времени, могъ сказать о Юстиніанѣ, что онъ былъ *безтолковъ и лѣнчивъ какъ оселъ, позлолялъ себя погитъ на арканъ, разпѣся уши* (b); что онъ *былъ не человекъ, но зловная Фурія* (c); что сама мать его похпалась, *вудто до зачатія его имѣла съ дьяполомъ сожитіе* (d); и что онъ *столько приключилъ имперіи злополучій, что и память пѣсѣхъ пѣкова не можетъ никогда ни подовныхъ, ниже такого множества изчислить* (e)? Можно ли вѣрить, чтобъ по из-

А 5

обра-

- (a) Insignis homo stoliditatis, summa cum infantia summaque cum rusticitate conjunctus.
- (b) Nam mire stolidus fuit, et lento quam simillimus asino, capistro facile trahendus, cui et avres subinde agitantur.
- (c) Quod vero non homo, sed sub humana specie Furia visus sit Iustinianus, documento esse possunt ingentia, quibus affecit homines, mala: quippe enim ex atrocitate facinorum auctoris virium immanitas palam fiat.
- (d) Eo gravis antequam esset, quandam genii speciem ad se ventitasse, quæ non ad visum, sed ad contactum se præberet accubaretque sibi, et quasi maritus se conjugem iniret.
- (e) Is demum fuit Romanis tot tantorumque malorum auctor, quot et quanta audita non sunt ex omni superiorum ætatum memoria.

ображеніи намъ Велизера совершеннѣйшимъ Героемъ, Героемъ торжествующимъ и славою окруженнымъ, осмѣлился бы онъ послѣ выдавать его за человѣка *злаго и безтолковаго, презираемаго цѣлымъ сѣтомъ и осмѣяннаго какъ шалуна (а)*; а все сіе въ самое величайшее его славы время, тогда, когда препоручено ему было изгнаніемъ Гунновъ изъ Оракіи избавленіе цѣлой имперіи?

Тѣ, которые, видя сіи сочиненія на Греческомъ языкѣ, уповали видѣть въ нихъ слогъ Прокопьевъ, познали ли его въ нихъ разумъ и разсужденія? Положимъ, что онъ былъ благодаренъ, золъ и злобенъ противъ благодѣтелей своихъ, но такими ли бы онъ младенческими выраженіями восхотѣлъ прекословить приписаннымъ отъ него самаго имъ похвадамъ и дѣйствіямъ, на коихъ имъ похвалы основывались?

Смалъ ли бы повѣствователь Прокопій въ правду упражнялся въ такихъ доказательствахъ, чиню Юстиніанъ и его Министры *были не человеки, но демоны, разпрацующіе по образъ человецескимъ землю (б)*? Я почти и тогдабъ вѣрить не могъ, чтобъ онъ къ такому сумазбродству былъ способенъ, когдабъ и всѣ писатели того времени то имъ утверждали; тѣмъ паче не вѣрю я сомнительному свидѣтельству одного человѣка, которой, спусти пять сотъ лѣтъ, послѣ его жилъ.

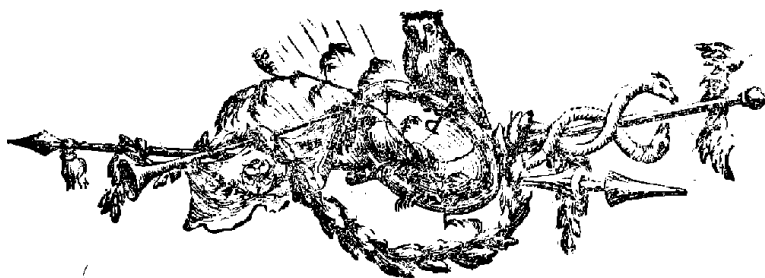
И

(а) Tunc enimvero contemniab omnibus ex veluti demens subfannari.

(б) Hi nunquam homines (mibi) visi sunt, sed perniciosi demones . . . Humanas induci formas; quasi femihomines Furia, sic univcrsum terrarum orbem occupaverunt.

И такъ взиралъ я только на вѣроятную Прокопову исторію. По ней бесѣдовалъ я съ нимъ, и изъ нея взялъ характеръ моего Героя, почерпнулъ его вѣжливость, дружелюбіе, благонравіе, благопристойность и чрезмѣрную простоту, а па-че всего пошъ источникъ челоуѣколюбія, ко-торой былъ основаніемъ всѣхъ его добродѣ-телей и которой принудилъ народы обожать его. *Erat igitur Byzantinis civibus voluptati Belisarium intru-ri in forum quotidie prodeuntem. - - - Pulchritudo hunc magnitudoque corporis honestabat. Humilem præ-terea se, benignumque adeo, atque aditu obviis quibus-que perfacilem exhibebat, ut infimæ fortis viro perfimi- lis videretur. - - - In suos præcipue milites munifi- centia cæteros anteibat. - - - Erga agricultores agre-stesque homines tanta hic indulgentia ac providentia utebatur, ut Belisario ductante exercitus, nullam hi vim paterentur. Segetes insuper, dum in agris maturescerent, diligentius tuebatur, ne forte equorum greges has deva- starent; frugesque cæteras, invitis dominis, suos attin- gere prohibebat. PROC. DE BELL. GOTH. L. 3.*

Приписаніе сочинилъ		Г. А. П. Ш.	
Предисловіе и	{	Перевод. И. П. Е.	
I главу			
II.	_____	_____	Г. З. Г. Ч.
III.	_____	_____	С. М. К.
IV.	_____	_____	И. П. Е.
V.	_____	_____	К. Г. Г. О.
VI.	_____	_____	Д. В. В.
VII.	_____	{	А. В. Н.
VIII.	_____		
IX.	_____	{	И. Е. В.
X.	_____		Д. В. В.
XI.	_____		
XII.	_____		
XIII.	_____	_____	А. И. Б.
XIV.	_____	_____	К. С. Б. М.
XV.	_____	_____	Г. В. Г. О.
XVI.	_____	_____	Г. В. К.

ВЕЛІАЗАРЪ.

ГЛАВА І.

Испощенная продолжительными изнуреніями Римская имперія приближалась уже во дни старости Юстиніановой къ совершенному своему паденію. Всѣ части правительства въ крайнемъ были небреженіи: законы стали забвенны, доходы расхищенны и военное повиновеніе брошено и презрѣно. Упомленный войною Императоръ, ославляя въ недѣйствіи малые останки своего воинства, какъ будто бы оно бесполезно и въ обремененіе государству было, покупалъ отовсюду миръ одною лишь цѣною золота. Начальники сего презрѣннаго войска ис-
ка-

кали забавами прогоняють свою скуку, и охоша, изобразующая имъ войну, паче праздности ихъ ласкала.

Нѣкогда, по окончаніи охоты, собравшись нѣсколько изъ нихъ, ввечеру ужинали въ одномъ Эракійскомъ замкѣ тогда, когда пришедъ возвѣстили имъ, что ѣзжио слѣпой старикъ, провожаемый опрокомъ, проситъ страннопріимства. Юности сродно соболѣзнованіе: они повелѣли впустишь нищаго. Сіе было въ глубокую осень, а пошому нудящій уже чувствоватъ себя холодъ преодѣлѣлъ слабого старика; чего ради посадили они его близъ разложеннаго огня.

Ужинъ продолжается, духи гостей оживляются и начинается рѣчь о злополучіяхъ отечества. Симъ опкрываешся обширное для хулителей поле, и недовольное самолюбіе необузданную даетъ себѣ вольность. Каждой съ прибавленіемъ возвеличиваетъ свои дѣла, и проповѣдуетъ, чтобы онъ впредь еще похвальнѣе сдѣлалъ, естъ либъ службы и достоинства его забвенію преданы не были. Всѣ нещастія государства по ихъ мнѣнію про-

ис-